

Маэстро с бильярдным кием

Телефильм про Юрия Башмета

Одному из главных музыкальных любимцев отечественной публики — альтисту и дирижеру Юрию Башмету в этом сезоне исполняется пятьдесят лет, а его ансамблю «Солисты Москвы» — десять. Фильм про Башмета, снятый телекомпанией «Вектор-Русь» для телеканала «Культура», торжественно называется «Маэстро». Однако название намного параднее самого ролика. Маэстро в нем показан вполне реалистично — с шашлыками, пивом, джипом и бильярдом.

Башмет: дуализм в действии

Екатерина БИРЮКОВА

В Юрии Башмете, как известно, уживается сразу несколько людей. С одной стороны, это крутой мужик со всеми атрибутами «нового русского» — этим он привлекателен для новой части российской публики. С другой стороны, любит поговорить о вечных категориях и о своей жизни в музыке. На это падки пожилые тетеньки. С третьей — хорошо играет на альте. За это его уважает музыкантский цех. Человек безусловно колоритный и многозначный, для телевидения Башмет — отличная находка. В фильме «Маэстро» он так во всех своих ипостасях и смонтирован. Из бильярдной выбегает на священную сцену Большого зала консерватории. Говорит о войне и мире, жизни и смерти. Потом надевает черные очки и уезжает на джипе.

Но самое главное свойство этого фильма — в нем вообще нет закадрового текста! Нет ни приторного женского голоса с придыханием, которым принято говорить о мастерах культуры, ни чего угодно еще. Есть только сам Башмет во всем своем многообразии — он отвечает на вопросы невидимого собеседника, репетирует, вспоминает Рихтера и Олега Кагана, выпивает со скрипачом Виктором Третьяковым, обнимается с Гергиевым и дочкой Ксюшей, постоянно курит, забывает бильярдные шары и очень много музицирует.

Собственно, непривычно огромное для телевидения количество музыки — второе симпатичное свойство фильма. За это можно простить и некоторые маловыразительные монологи Башмета, которого авторам фильма (режиссер Валерий Бунин, оператор Владимир Мясников) не очень-то удалось раз-

говаривать, и сумбурно-экстравагантный монтаж (Владимир Верендеев), в котором «Styx» Канчели отчего-то перекрывается Чечней, а Симфония-концертанте Моцарта — неведомо откуда взявшейся автомобильной сиреной.

В фильме действительно много музыки, причем такой, которая не за кадром, а на сцене. То есть ее заставляют слушать, любить и понимать. Совершенно очевидно, что сами авторы ее тоже любят и понимают. Иначе ничем не объяснишь, что музыка Шнитке и Стравинского оказывается не менее телегеничной, чем, скажем, музыка Моцарта.

Безусловно, очень многое держится на фирменной башметовской Симфонии-концертанте, то есть двойном концерте для альты и скрипки, который маэстро играет и с Каганом, и с Третьяковым, и со Спиваковым (почему-то в этом праздничном параде нет Гидона Кремера). Начинает с одним, продолжает с другим, заканчивает с третьим. Кто хочет, может сравнивать скрипачей, кто хочет — самого Башмета: каким он был десять лет назад, когда играл в Зальцбурге с покойным уже Каганом, а какой теперь.

Эта же нехитрая уловка используется и в «Русской песне» из «Мавры» Стравинского. Там смонтированы два исполнения — недавнее, с пианистом Михаилом Мунтяном, где Башмет похож на доброго, усталого профессора в очках, и давнишнее, зальцбургское, где Стравинский идет в оркестровой версии, а Башмет там — демонический красавец. Так или иначе, но в результате получается настоящий рекорд — четыре с лишним минуты телевизионного времени, целиком потраченные на совершенно не скучного Стравинского! И возможно, это самые ценные минуты фильма.

Известия - 2002 - 21 сент. - с. 9

СЕРГЕЙ КАПУЛИКИН